Глава 726. Прошел Месяц. Цзянъэ прекрасно выглядит.

После того, как Луань Луань вышла, Цин Шуй и Ие Цзянъэ с облегчением отошли друг от друга.

«Учитель…»

«Почему ты зовешь меня учителем?» нахмурилась Ие Цзянъэ, которую, казалось, разочаровало это обращение. Если бы Цин Шуй не был внимателен, он бы упустил это из виду.

«Цзянъэ!» позвал Цин Шуй. Смятение поселилось в его сердце. Все отношения между ними были из-за Луань Луань. Или по крайней мере, ему так казалось.

Ие Цзянъэ спасла Цин Шуя когда-то из крайне неприятной ситуации, он с радостью называл ее мастером, учителем, потому что в его глазах она была настоящей неземной богиней.

«Ладно, сегодня счастливый день, давай говорить только о хорошем», с улыбкой ответила Ие Цзянъэ. Она вовремя спохватилась, что повела себя слишком очевидно скованно, и решила расслабиться немного.

«Хорошо. Привыкли к тому месту?»

Ие Цзянъэ была из тех людей, которые предпочитают тишину. Иначе она бы не пришла сюда. Даже в Секте Небесного Меча она жила в одиночестве на вершине горы.

«Я привыкла уже, мне здесь хорошо», ответила она и жестом пригласила его присесть.

Они сели рядом друг с другом на диване. Цин Шуй вынул две фарфоровые бутылочки, в которых лежали Гранулы Ян, сделанные им по рецепту Юань Су. Эффект гранул состоял в увеличении жизни на 50 лет, но принять за всю жизнь можно было лишь одну гранулу.

«Это Гранула Ян, которая удлиняет жизнь на 50 лет, жаль, только одну можно принять. Одна тебе, другая – Луань Луань», Цин Шуй протянул бутылочки Ие Цзянъэ.

Продолжительность жизни Луань Луань уже была около сотни лет, теперь ей добавятся еще пятьдесят. Ие Цзянъэ не взяла гранулу для девочки, сказав с улыбкой:

«Так отдай ей эту таблетку сам, она же не глупая девочка, все поймет».

«Давай вернемся в Клан Цин, там так оживленно, тебе нужно контактировать с другими людьми», попросил Цин Шуй.

«Хм, здесь тоже хорошо, а Луань Луань и без этого часто навещает Клан Цин», улыбнулся Ие Цзянъэ.

«Разве? Ну, ладно, ей мы будем врать всю жизнь, а ты сама? Может, ты захочешь в будущем выйти замуж? Что ты скажешь ей тогда?» спросил Цин Шуй, сказав, наконец, вслух то, что мучило их обоих.

«А кто тут собрался замуж? Я не собираюсь», вдруг разгневалась Ие Цзянъэ и посмотрела сердито на юношу.

«Ну, хорошо, хорошо, ты не собираешься замуж. Цзянъэ, позволь задать тебе вопрос», поспешил замять тему Цин Шуй.

Ему вдруг стало страшновато от мысли, что такая прекрасная мастер станет его женой.

«Спрашивай», ответила Ие Цзянъэ со смешком, потому что ей стало вдруг неловко из-за своей вспышки гнева.

«Хм, Цзянъэ, ты когда-нибудь влюблялась в мужчину? Думала о том, чтобы выйти замуж и провести остаток жизни с мужчиной?» Цин Шуй пытался донести до нее свою мысль, но не мог пока четко ее сформулировать. На самом деле, он хотел спросить ее, вдруг она была просто холодной, а может, ей не нравились мужчины…

«Ты вонючка, напрашиваешься на тумаки? Я никогда не влюблялась, но я нормальная женщина, самая обычная женщина», ответила Ие Цзянъэ, покраснев до кончиков волос. Она размахнулась и залепила Цин Шую подзатыльник.

Цин Шуй был счастлив. Он и не знал, что мог чувствовать себя счастливым, проведя время с Ие Цзянъэ. Когда она открыла свои эмоции, у Цин Шуя мысли пришли в порядок – получить от нее подзатыльник оказалось делом стоящим. У него возникло ощущение, что у него весь мозг прочистился.

«Ага, значит, он ей никогда не нравился, это хорошо…» облегченно подумал он.

«Ты вонючка, ждешь- не дождешься, когда я замуж выйду?» продолжала гневаться Ие Цзянъэ.

«Ты – мать моей дочери, конечно, я бы не хотел этого», ответил Цин Шуй, решив подшутить над Ие Цзянъэ. Раньше он бы не посмел такой дерзости!

Ие Цзянъэ продолжала сверлить его сердитым и одновременно смущенным взглядом.

Цин Шуй замолчал. Он понимал, что Ие Цзянъэ – абсолютно бескорыстная, самоотверженная женщина, которая была подобна богине, спустившейся в этот смертный мир, чтобы озарить всех своей внеземной аурой.

И все же от того, что Луань Луань считала их своими родителями, отношения между Цин Шуем и Ие Цзянъэ если и не были семейными, но давно перешедшими какую-то особую границу.

……

Цин Шуй пошел поздороваться с Цан Уя и Фэй Уцзи. Те были невероятно счастливы видеть его. Они сделали все, что могли для Небесного Дворца, но они были ограничены рамками Зала Звездной Луны.

Хорошо, что в Небесном Дворце был Старейший Гэ, у которого получилось управлять сектой. Никто не смел ничего говорить ни в лицо, на за спиной самого молодого патриарха Небесного Дворца, когда у него была такая поддержка.

Цин Шуй пригласил Цан Уя и Фэй Уцзи в Клан Цин, и те пообещали приехать через пару дней.

……

«Луань Луань, как поживает твой Каменный медведь в Небесных Огненных Доспехах?» спросил Цин Шуй у девушки, вспомнив про свой давнишний подарок. Этот медведь считался мутировавшим чудовищем неба и земли.

«Папочка, а ты сам посмотри!» радостно ответила Луань Луань и взмахнула правой рукой.

Рпрпрпрпрпргрггг!

Огромный мутант был около десяти метров в высоту. Чудище было покрыто огненно-красными доспехами, словно огромный великан в горящей чешуе. Внешне медведь был похож на себя прошлого, на размер у него вырос по меньшей мере втрое.

И был он на начальном уровне Боевого Святого!

По грубым подсчетам, у него были способности Первого уровня Боевого Святого. Цин Шуй прикинул и определил, что Каменный медведь в Небесных Огненных Доспехах еще не повзрослел окончательно, но гранулы Цин Шуя ему очень помогли. Теперь оставалось только ждать, какие способности появятся у него, когда он окончательно созреет.

Сила в сто стран и защита в 650 стран!

Вот такие были текущие способности у Каменного медведя в Небесных Огненных Доспехах!

Самой сильно стороной у этого зверя под названием Каменный медведь в Небесных Огненных Доспехах была защита и пламенная атака, однако физическая атака уступала всем способностям. Хотя у медведя и были способности лишь первого уровня Боевого Святого, с его способностями он легко мог бы справиться с каким-либо дьявольским чудовищем на пике второго уровня Боевого Святого.

«Дьявольское чудовище, которое подарил мне папочка, самое лучшее. Мои другие чудовища пока только на пике Боевого Короля. У меня не было возможности приручить еще Дьявольских чудовищ, а когда ты сможешь меня отвезти поохотиться на Дьявольских Чудовищ? Хочу еще питомцев», попросила Луань Луань, потянув Цин Шуя за рукав.

«В другой раз, когда будет время. Дождись маму, надо возвращаться», улыбнулся в ответ Цин Шуй.

И, когда солнце было в зените, они втроем полетели верхом на Жар-птице прямиком в Клан Цин. Цин Шуй смотрел на Луань Луань и ему хотелось смеяться от радости. Его дочь была такой взрослой, а все равно называла его папочкой, как маленькая. А прошло уже тринадцать или четырнадцать лет, подумать только.

Наверное, Ие Цзянъэ уловила его мысли, потому что она посмотрела на Цин Шуя и тихонечко улыбнулась. Было что-то в этой улыбке, от чего ему показалось, что что бы ни случилось, как бы трудно ни было, оно того стоило.

День был в полном разгаре, когда они прибыли в Клан Цин.

Луань Луань была чуть старше Юйчан, но и Юйчан уже готовилась отпраздновать свое совершеннолетие, и после новогодних праздников ее тоже можно будет считать взрослой.

Юйчан унаследовала все лучшее от Минъюэ Гэлоу. И она, и Луань были идеальными красавицами, просто пока очень юными и неопытными, особенно Юйчан.

Цин Шуй считал, что в будущем многие захотят сделать ей предложение руки и сердца, но потом вспомнил, что Цин Бэй еще не была замужем, да и Цинцин тоже.

Видимо, дочки его тоже не будут спешить с замужеством, хотя в Мире Девяти Континентов можно было жениться с 16 лет. Культиваторы жили подолгу, их юношество длилось дольше, чем у обычных людей, их лица оставались молодыми сотни лет. Поэтому, как только человек выходил в сферу Сяньтянь, он или она не спешили связать себя узами брака, пока не встретят кого-то по-настоящему подходящего.

Месяц пролетел, не успели они и глазом моргнуть!

Этот месяц был полным спокойствием. Никакие тревоги не беспокоили Цин Шуя. Он проводил дни за культивацией, параллельно направляя членов своего клана в их тренировках, играл с Цин Цзунь и Цин Инь.

В комнатах девушек у него была бурная ночная жизнь, в которой попеременно участвовали Цанхай Минъюэ, Хоюнь Лю-Ли, Минъюэ Гэлоу и Ши Цинчжуан.

«Цин Шуй, я тоже хочу детей!»

Хоюнь Лю-Ли лежала на Цин Шуе, и ее длинные ресницы щекотали его.

«Тогда рожай».

«Дай мне…»

В мире Девяти Континентов, чем сильнее твои способности, тем ниже твои репродуктивные способности. Видимо, это был способ у природы балансировать все вокруг. Чем сильнее таланты и способности, тем лучше передаваемые гены, что в конце концов приведет к тому, что все законы природы будут нарушены. Таким образом, шансы на беременность у тех чьи способности и таланты были высоки, практически сводились на нет.

Цин Шуй никогда не принимал никаких защитных мер, когда спал с разными женщинами, но из них всех забеременела лишь Цанхай Минъюэ.

В какой-то момент ему показалось, что это имело какое-то отношение к тому, сколько времени он проводил в постели с этими женщинами. С Хоюнь Лю-Ли он спал всего несколько раз, с Ши Цинчжуан еще меньше, хотя с Минъюэ Гэлоу он спал больше, однако и она не беременела.

Цин Шую хотелось еще детей. Чем сильнее он становился, тем меньше были его шансы на то, что он будет способен зачать детей. Чтобы потом не пожалеть об этом, ему нужно было, чтобы его женщины забеременели.

Но с такими вещами торопиться нельзя. Плюс может, эти разговоры про трудности с беременностью с ростом силы, могли оказаться неправдой. В конце концов, у него были еще и другие способы заставить его женщин забеременеть с помощью алхимии, но он предпочел был естественный способ. Практически каждую ночь он проводил в комнате одной из девушек, но чаще всего он бывал у Хоюнь Лю-Ли, а реже всего – у Ши Цинчжуан.

Цин Шуй был счастлив, что Вэньжэнь У-Шуан восстановила свою память, он так беспокоился, что она вспомнит все и будет снова чувствовать боль из-за всего, что случилось с ее сестрой. Но после пережитого опыта, она поняла ситуацию и со временем принимала ее чуть больше.

Хоть она и казалась близка с Цин Шуем, тем не менее, она держала дистанцию. Она никогда не упоминала того, о чем они говорили раньше. Когда Цин Шуй напомнил ей об этом, она ответила, что дала бы ему шанс, если бы он ее победил. Но теперь, когда они вроде бы были

близки друг с другом, ему так и не удалось определить их настоящие отношения.

Когда-то давно Цин Шуй был еще одинок, но теперь у него было несколько женщин, и он медлил. Вэньжэнь У-Шуан была такой зажатой и сдержанной, что он не мог понять, что она думает об этом всем, о них.

И только когда Цин Шуй вспоминал о том, насколько эта женщина была одинокой, он понимал, в чем дело.

Ему так и не удалось пробить последний барьер. У них было несколько очень интимных моментов, но она его останавливала его в последнее мгновение.

«У-Шуан, ты помнишь, что ты мне обещала?» спросил Цин Шуй у девушки, которая стояла у пруда на заднем дворе резиденции Цин и, не моргая, смотрела на воду.

«А что я обещала?» подняла она голову и улыбнулась ему. Она жестом пригласила его присесть рядом с ней на скамейку.

Они прошли в стеклянную беседку рядом с прудом. Над водой росла большая плакучая ива, тень от которой закрывала яркий солнечный свет, делая это место прекрасным и тихим.

«Ты сказала, что, когда мои способности превзойдут твои, тогда я смогу поухаживать за тобой. Эти слова еще в силе?» спросил Цин Шуй, глядя на Вэньжэнь У-Шуан.

«У тебя столько женщин, и тебе все равно мало?» улыбнулась девушка в ответ. Она смотрела на него спокойным и расслабленным взглядом.

http://tl.rulate.ru/book/51/222440